

Письма из тюрьмы

31 мая 1906 года в номере 135 прогрессивной владимирской газеты «Клязьма» появилась статья под заглавием «Отпустили...». Автор скрывавшийся под псевдонимом «В. Земляк», весьма едко обличал помощника-исправника Селенина, следователя и начальника переславской тюрьмы Цезарева в связи с арестом в декабре 1905 года членов социал-демократического кружка города Переславля-Залесского. Статья заканчивалась следующими словами:

По нашей простой логике, не подавленной пунктами и примечаниями к параграфам инструкций, по нашему искреннему убеждению, ответственность за страдания арестованных, за разорение и полное обнищание их семейств лежит по преимуществу на лицах, так несложно избавившихся от вредного по их мнению элемента.

До тех пор, пока полиция не ответственна, обыватель захолустного городка не смеет мечтать о возмещении ему убытков, он пока благодарит судьбу, что не убит и не сослан в места не столь отдалённые.

Кто же автор этого едкого памфлета? Обратимся к фактам и документам. В 1905 году в Переславле-Залесском был создан социал-демократический кружок, в который, помимо рабочих фабрики товарищества Переславской мануфактуры, вошли студенты Ф. М. Елпатьевский и В. И. Смирнов. Члены кружка придерживались ленинской линии в революционной борьбе и, кроме печатания и распространения на фабриках прокламаций и листовок, готовились к вооружённому восстанию, рассчитывая на помощь рабочих боевых дружин города Александра и струнинской фабрики. Однако в организацию проник провокатор и выдал её полиции. 13 декабря 1905 года участники нелегального собрания при выходе из конспиративной квартиры были арестованы и посажены в Переславскую тюрьму.

Среди арестованных был и Василий Иванович Смирнов. Он родом из села Большая Брембола, учился на богословском факультете Московской духовной академии. Но за активное участие в революционном движении был исключён из неё. Впоследствии стал крупным советским учёным-краеведом.

Некоторое время тому назад вдова Смирнова передала нашему музею несколько писем, написанных им во время пребывания в переславской тюрьме. Написаны они чернилами мелким почерком и являются скорее всего письмами-дневниками, так как некоторые занимали по шестнадцати страниц и датировались разными числами.

«Тюрьма — лучшая политическая школа», — замечает Смирнов в письме 15 марта 1906 года. Любопытно, как происходил «обмен» почты. Как только наступала темнота, заключённые опускали из форточки через решётку по стене нитку да самой земли. Кто-то из подкупленных надзирателей привязывал письмо от друзей заключённых, подёргивал ниткой, давая знать, что почта «пришла». Письмо поднималось, а обратно спускалось ответное письмо из тюрьмы.

Однажды в тюремную церковь принесли какую-то «чудотворную» икону и вывели всех заключённых в отведённое для них за решёткой место. В письме-дневнике появилась следующая запись: «Сначала приложился околоточный надзиратель, затем Павлов (*фабрикант. — К. И.*). Одна чистенькая старушка долго-долго молилась, со слезами бросилась на икону и потом, отходя, с нескрываемой злобой смотрела на нас. Припоминаю благочестивую старушку, что несла дровец на костёр Гуса. (*Гус Ян (1369—1415) — великий чешский патриот, вдохновитель чешского национально-освободительного движения, сожжённый на костре церковниками 6 июля 1415 года. — К. И.*). История человеческих сердец повторяется. Зло торжествовал

*Иванов, К. И. Письма из тюрьмы / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1963. — 25 августа. — С. ?.

победитель — околоточный, расчистивший место каким-то девицам. А ведь всё это верующие, искренне верующие. У них в одном кармане бог, а в другом жизнь. Вот они и вытаскивают то одного, то другую, по надобности и соображениям с сердечным компасом своим. Нет, я не пойду прикладываться к ихнему рабскому богу и никогда не стану мазать губы деревянных божков». Позднее он заметил в письме: «Меня возмущают, как всегда, монахи. Они живут на чужие проценты... и по сие время платят дань русские простые люди тунеядцам монахам».

Время шло, следствие затягивалось. Заключённые объявили голодовку, но их обманули, посулив скорое окончание следствия. Наконец дело было назначено к слушанию в Московской судебной палате. Однако под давлением общего хода революционного движения в России оно было прекращено, и 3 мая 1906 года все политические заключённые были освобождены из тюрьмы. А 31 мая в «Клязьме» появилась большая статья «Отпустили...»

Изучая письма В. И. Смирнова, я обнаружил в письме, датированном 3-м июня 1906 года, когда он был уже на свободе, такую фразу: «Напечатали мою корреспонденцию о начальнике, помощнике исправника, следователе и проч. в „Клязьме“». Нет сомнения в том, что автором статьи «Отпустили...» — «В. Земляк» был Василий Иванович Смирнов.